

СЕКЦЫЙНЫЯ ПАВЕДАМЛЕННІ

Александрович Сергей Сергеевич

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ЮГОСЛАВЯНЕ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ (1918–1923 гг.)

Вопрос об участии югославын (сербов, черногорцев, боснийцев и герцеговинцев, македонцев, хорватов, словенцев) в Гражданской войне в России (1918–1923 гг.) крайне неоднозначен. Проблеме посвящены десятки сборников документов, монографий, статей, коллективных работ в советской исторической науке, но окончательная точка в исследовании так и не поставлена до нынешнего времени. После распада Советского Союза тема попала в разряд «забытых» проблематик.

В историографии существуют различные оценки изученности этого вопроса, плоть до диаметрально противоположных мнений. С одной стороны, в советское время тема имела глубокое изучение. С другой стороны, даются оценки крайней идеологизации этого вопроса в советской историографии, его однобокой трактовки (только со стороны красных), либо неизученности и замалчивания (что касается участия югославов в Белом движении). Вопросу присуща чрезвычайная схематичность: деление югославын только по политическим лагерям, на красных и белых, интернационалистов и контрреволюционеров [12, с. 36–37; 15, с. 10–27]. Исследователи не уделяли внимания национальным вопросы балканских славян, которые и в России оставались очень пестрым, разрозненным мультикультурным обществом. Не нашел отражения в историографии и вопрос о создании единого югославянского государства в сознании, взглядах и действиях балканских военнопленных, которые приняли участие в гражданской войне в России. Без внимания отечественных историков остается и такой важный аспект проблемы, как участие югославын, как и других зарубежных народов, в Гражданской войне на территории Беларуси.

С чем стоит действительно согласиться, так это с мнением, что в работах историков югославыне в Гражданской войне всегда были в тени своих западных собратьев – чехов и словаков. Участию чехословаков в Гражданской войне в России, роли и месту Чехословацкого корпуса в противостоянии белых и красных, посвящены многочисленные сборники документов, монографии и статьи, перечислять которые в данной статье нет необходимости. Причем, интерес исследователей к чехословакам наблюдался как в советское время, так и присутствует в постсоветский период. Во времена СССР хрестоматийным являлся постулат об особой контрреволюционной роли Чехословацкого корпуса, с мятежа которого против Советской власти в мае 1918 г. и идет отсчет событий Гражданской войны в России. В постсоветское время тема чехословаков стала актуальной в связи с исторической и политической реабилитацией вождей Белого движения, в частности, адмирала А. В. Колчака, к судьбе которого Чехословацкий корпус имел самое прямое и трагическое отношение. Особо следует отметить крайне острый и болезненный вопрос о грабеже Чехословацким корпусом национального богатства России, включая золотой

запас Российской империи. Подобным исследовательским интересом проблема участия югославян в Гражданской войне в России не отличается.

Как в России накануне 1918 г. оказались югославяне, и какова была их численность? Статистика указывает на определенное количество югославян-подданных Российской империи, югославян, имеющих гражданство других держав, в том числе враждебных России и югославянских беженцев (в основном, из Румынии). Но все эти категории малочисленны (несколько тысяч человек, включая женщин и детей). Самой крупной группой югославян в данном случае следует считать славянских солдат и офицеров австро-венгерской армии, попавших в русский плен в результате сражений Первой мировой войны. К началу осени 1917 г. в России находилось около 2 млн. военнопленных блока Центральных держав, из которых 80% составляли подданные Австро-Венгерской монархии. [6, с. 14–15]. Более 300 тысяч из них были югославяне [13, с. 9]. Большинство славянских военнопленных размещалось в специальных лагерях на территории Московского, Казанского, Омского, Туркестанского военных округов. Наибольшая же концентрация югославянских солдат и офицеров наблюдалась в Киевском и Одесском военных округах. Примечательно, что российские власти, преследуя определенные политические цели, стремились располагать пленных славян отдельно от немцев, австрийцев и венгров [4, с. 15]. С осени 1915 г. военнопленных стали привлекать к работе на предприятиях и в сельском хозяйстве [9, с. 33–35]. В этом же 1915 г. российские власти разрешили эмиссарам сербского правительства и Югославянского комитета в Лондоне формировать из военнопленных добровольческие части для отправки на австро-сербский фронт. Основным пунктом формирования таких частей стала Одесса, где находилось сербское консульство [4, с. 16]. Под руководством сербского консула Марко Цемовича и главы сербской военной миссии полковника Лонткиевича югославских добровольцев по Дунаю отправляли в Сербию [4, с. 10]. Вступление в 1915 г. в войну Болгарии на стороне Центральных держав и победное наступление австро-венгерской армии на Балканах вынудили сербскую армию покинуть Сербию и эвакуироваться на о. Корфу. Тогда югославские части стали отправляться на Румынский и Салоникский фронты. К осени 1917 г. общая численность югославянских формирований, размещенных по всей территории бывшей Российской империи, составила около 30 тыс. человек [6, с. 15].

По мере развития событий 1917 г. России, югославянские военнопленные становятся объектом революционной, в первую очередь, большевистской агитации. В июне 1917 г. в дарницком лагере (п. Дарница – ныне г. Киев) возникли первые прореволюционные организации югославских военнопленных: Комитет диссидентов и Югославянский революционный союз [5, с. 236; 6, с. 77; 10, с. 58]. В результате революционной пропаганды на рубеже 1917-1918 гг. на территории Советской России было создано около 20 крупных отрядов югославян (численностью до батальона), и несколько десятков мелких (численностью до роты) которые впоследствии влились в Красную Гвардию, а затем в Красную Армию. Большинство этих отрядов возникло на Украине и в Поволжье. Общая численность солдат и командиров в этих формированиях – около 3–4 тыс. человек [6, с. 395]. Т. е., около 1–1,5 % от

общего количества югославянских военнопленных в России [*цифры от автора*]. Столь незначительная численность обусловлена тем, что на протяжении всей гражданской войны шел процесс массового возвращения военнопленных на родину, уже в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Балканские интернационалисты на юге России устанавливали Советскую власть, воевали с немцами, поляками, петлюровцами, белоказаками, войсками Деникина и Врангеля, Григорьева и Махно [1, с. 418–419, 442–449, 450–461; 3, с. 48–63; 8, с. 12; 11, с. 57–60]. Из югославян вышли известные герои Гражданской войны: Алеко Дундич, Данило Сердич (его именем названы улица и сквер в Минске, во Фрунзенском районе), Боривой Агатонович (первым из югославян награжден орденом Красного Знамени), Геннадий Маркович (трехкратный кавалер ордена Красного Знамени) [4, с. 193, 195, 200]. Югославянские интернационалисты сражались за Советскую власть на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке, на севере России (через Архангельск и Мурманск проходил путь отправки югославян на Салоникский фронт), в Средней Азии. Среди красных югославян численно доминировали сербы (их было больше и среди пленных), но были представлены все славянские национальности [2, с. 24]. С приближением окончания Гражданской войны весной-летом 1920 г. иностранцам, по их желанию, разрешалось покинуть ряды Красной армии и вернуться на родину. Среди покидавших Советскую Россию интернационалистов, были и югославы, несшие революционные идеи на Балканы [4, с. 222].

Если югославы в Красной армии, как правило, были сплочены революционными идеями, то их этнические собратья оказались в контрреволюционных формированиях по самым различным мотивам. Кто-то оказался идейным противником мировой революции. Были те, которые поддерживали создание собственных национальных государств (особенно хорваты и словенцы), и в коммунизме видели тому препятствие. Многие югославянские военнопленные, оказавшиеся в тяжелых бытовых и климатических условиях Урала, Сибири и Дальнего Востока, не имея никакого занятия, вступая в войну на стороне противников Советской власти, банально пытались выжить, получить питание, обмундирование и надежду на скорейшее возвращение домой [7, с. 303; 14, с. 187–188]. По этой причине большинство югославян на востоке России вступило в состав Чехословацкого корпуса, который поднял антисоветский мятеж. Сербы, хорваты и словенцы принимали участие в захвате Самары, Пензы, Челябинска, Омска, Томска, других сибирских и дальневосточных городов по пути следования Чехословацкого корпуса. В указанных регионах югославы также активно привлекались в белогвардейские части и формирования интервентов. Зачастую, белая пропаганда побеждала красные идеи. Показательный пример тому – переход Сербского революционного батальона под командованием Матия Благотича на сторону белых частей генерала В. О. Каппеля при взятии Казани в августе 1918 г. [4, с. 180] Этот переход, по сути, и решил исход операции и предопределил победу белых. Общая численность югославян в составе контрреволюционных сил 9–10 тыс. человек, из которых более 80% – сербы, проявившие наибольшую политическую активность [4, с. 181]. Сербский исследователь проблемы Николо Попович отмечает, что потенциально это число могло быть

увеличено за счет 7 тыс. югославянских военнопленных, находящихся в лагерях на огромном пространстве от Челябинска до Иркутска, и охраняемых чехословаками [13, с. 189–191]. Проблема состояла в том, что в этих лагерях не было сербов, которые, к этому времени, либо определились в революционном противостоянии в России, либо уехали на родину. В заключении оставались хорваты, словенцы и боснийцы-мусульмане, которые, в подавляющем большинстве, не разделяли ни революционных, ни контрреволюционных идей, избегали набора в какие-либо войска и стремились быстрее попасть на родину.

После образования Королевства сербов, хорватов и словенцев, с подачи правительства Королевства, все югославянские части на востоке России были подчинены французскому генералу Морису Жанену, командующему союзническими войсками в Сибири. В 1919–20 гг. основное занятие югославянских подразделений – охрана коммуникаций и населенных пунктов по линии железной дороги от Челябинска до Владивостока. Непосредственно в боевых действиях принял участие лишь самый боеспособный и многочисленный (около 5 тыс. человек) полк имени майора Благодича, который отличился в сражениях против Красной Армии на Урале. Отступив с Чехословацким корпусом во Владивосток, югославянские формирования (около 1 тыс. человек) покинули Россию морским путем в августе 1920 г. Попавшие в советский плен (около 3 тыс. человек), вернулись на родину в 1921 г. [13, с. 194–195]. Сколько сербов, черногорцев, боснийцев, македонцев, хорватов, словенцев, погибших и живых, осталось на просторах бывшей Российской империи – неизвестно.

Библиографические ссылки

1. Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. (1917-1922) / Сост.: В. Р. Копылов [и др.]; ред. Г. В. Шумейко. – М.: Советская Россия, 1957. – 574 с.
2. Данилов В. А. Интернационалисты на Урале и в Сибири / В. А. Данилов. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1972. – 150 с.
3. Зарубіжні інтернаціоналісти в рядах борців за владу Рад на Україні. (1917-1920) / Акад. наук Укр. РСР. Ін-т історії. Київ: Наукова думка, 1967. – 343 с.
4. Зеленин В. В. Под красным знаменем Октября. Югославянские интернационалисты в Советской России. 1917 – 1921 / В. В. Зеленин. – М.: Мысль, 1977. – 253 с.
5. Интернационалисты в боях за власть Советов. Бирман М.А. (под ред.) [и др.]. М.: Мысль, 1965. – 398 с.
6. Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов / Манусевич А. Я. (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1967. -- 616 с.
7. Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики: в 2 т. / Ред. коллегия: А. Я. Манусевич (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1967-1971. – Т. 1. – 1967. – 614 с.
8. Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики: в 2 т. / Ред. коллегия: А. Я. Манусевич (отв. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1967-1971. – Т. 2. – 1971. – 287 с.
9. Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России 1917-1920 гг. / Отв. ред. А. Я. Манусевич. М.: Наука, 1987. – 450 с.
10. Копылов В. Р. Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции 1917–1918 / В. Р. Копылов. – М.: Мысль, 1977. – 211 с.
11. Краснов, Валерий Григорьевич. Интернационалисты на фронтах гражданской войны / В. Г. Краснов. – М.: Знание, 1989. – 62 с.

12. Манусевич А. Я. Состояние и задачи изучения истории интернационалистского движения в России в 1917–1920 гг. / А. Я. Манусевич // Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции: сб. ст. / АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской соц. революции». Ин-т истории. Ин-т славяноведения; отв. ред. И. И. Минц. – М., 1967. – С. 36 – 37.

13. Очак И. Д. Югославянские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России (1917 – 1921 гг.) / И. Д. Очак. – М.: Издан. Моск. у-та, 1966. – 338 с.

14. Попович Н. «Одиссея от Одессы до Красноярска ...». Сербы в Сибири в 1919-1921 гг. / Н. Попович // Славянский альманах. 2004. – С. 187 – 195.

15. Шишкина, Л. В. Участие зарубежных интернационалистов в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР, 1917-1920 гг.: историография проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Л. В. Шишкина. – М., 1982. – 28 с.

Бараноўскі Аляксандр Віктаравіч

Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (Мінск, Беларусь)

ВЯРТАННЕ Ё СКАДАД БССР ВІЦЕБСКАЙ ГУБЕРНІ (ПАЗІЦЫЯ ГУБЕРНСКІХ УЛАД)

Адразу пасля абвяшчэння Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі Беларусі з губерняў у ЦК РКП(б) пайшлі звароты з пратэстамі супраць утварэння ССРБ і ўключэння ў яе склад. Найбольш непрымірымую пазіцыю адносна далучэння да Беларускай рэспублікі заняла кіраўніцтва Віцебская губерні.

2 студзеня 1919 г. адбылося пасяджэнне партыйнага камітэта Віцебскай арганізацыі РКП(б). На якім мясцовае партыйнае кіраўніцтва выказалася прынцыпова супраць стварэння ССРБ. Камітэтам было вырашана склікаць 20 студзеня губернскую партыйную канферэнцыю РКП(б) на якой разгледзець пытанне аб самавызначэнні Беларусі [1, арк. 1].

На пасяджэнні Віцебскага партыйнага камітэта 9 студзеня абмяркоўваліся ўзаемаадносіны паміж Віцебскім губвыканкамам і Беларускамі наркаматамі. Так, старшыня губвыканкама П. Сяргіеўскі адзначыў: «нягледзячы на тое, што камітэт партыі выказаўся прынцыпова супраць стварэння Беларускай рэспублікі і паколькі, Беларуска рэспубліка была створана Абласной канферэнцыяй партыі, мы павінны практычна падпарадкоўвацца Беларускаму наркаму». У гэтай сувязі загадчык губземаддзела, В.П. Грабенік прапанаваў адправіць «Беларускаму наркаму» ўсе фінансавыя каштарысы, а калі беларускі бок іх не задаволіць, то тады неабходна звярнуцца да Цэнтра. Старшыня губкама РКП(б), С. Крылоў заявіў, што ў Маскву дэлегавана С. Шейдліна (жонка С. Крылова) якая павінна там высветліць ці можна будзе губернскаму з'ездзе Саветаў і канферэнцыі партыі падняць пытанне супраць стварэння Беларускай рэспублікі, «бо ў Цэнтры па гэтым пытанні відаць маецца ваганне, але практычна нам зараз неабходна падпарадкоўвацца Беларускай рэспубліцы». У выніку было прынята рашэнне: «выказваючыся прынцыпова супраць стварэння Беларускай рэспублікі, Віцебскі камітэт знаходзіць неабходным практычна падпарадкавацца Беларускаму наркаму і ўсе фінансавыя каштарысы адаслаць наркаму Беларусі» [1, арк. 4 адв. – 5].

16 студзеня адбылося пасяджэнне Віцебскай арганізацыі РКП(б), на